

Лингвистическая теория
и 7.11.59.

Сцена из первого действия сатирической комедии Сергея Михалкова «Памятник себе...». Кирилл Спиридонович Почесухин — артист А. Папанов, Вечеринкин — артист В. Лепко.
Фото А. ГЛАДШТЕИНА

О смешном

В СЛЕД за историей «великого комбинатора» Остапа Бендера Московский театр сатиры рассказал историю комбинатора мелкого, грубого, анекдотически глупого, но в своем роде весьма вредного, а на административной должности способного причинять один только урон. Кирилл Спиридонович Почесухин, герой новой комедии Сергея Михалкова «Памятник себе...», затевает комбинацию с покупкой на городском кладбище памятника. По странному совпадению памятник этот «принадлежал» его однофамильцу купцу Почесухину. Зачем понадобилась Кириллу Спиридоновичу эта необычная сделка? Торопился ли он «увековечить» свои деяния в мраморе из боязни, что сограждане не оценят по достоинству деятельность управляющего городскими предприятиями коммунального обслуживания? Или же из корыстного стремления обзавестись по дешевке памятником самому себе? Вероятно, им руководили оба эти желания. Во всяком случае, и то, и другое вполне в характере чванливого и самодовольного Почесухина.

Смешной этот анекдот дал драматургу повод набросать сатирический портрет современного бюрократа и обывателя, который мечтает об одном — жить легко и спокойно и не знать никакой ответственности. По всей своей внутренней сущности, взглядам, привычкам, вкусам такой деятель и впрямь оказывается куда ближе давно похороненному купцу первой гильдии Почесухину, чем своим современникам.

Думается, что сильная сторона новой комедии Михалкова — в удачном сатирически обобщенном характере Почесухина, в злой насмешке над обывателями, которые, к сожалению, не переменились еще в нашей жизни и, как Почесухин, даже нагло требуют к себе снисхождения: «Если я и мещанин, то я наш, советский мещанин, дорогие товарищи!»

Сильная сторона этой комедии и в том, что, обличая смехом, она предупреждает всяческих Почесухиных, что в советском обществе им «увековечиться» не удастся.

Слабость пьесы в том, что анекдот в ней порой начинает брать верх над сатирическим обобщением, и тогда действие мельчит, на первый план выходят незамысловатые трюки.

Театр усилил сатирическое звучание пьесы. Этому во многом способствовала богатая режиссерская фантазия Валентина Плучека, который внес в спектакль немало веселой выдумки и не побоялся острых гротесковых приемов. Есть эта гротесковость и в игре актеров. Вспомним хотя бы В. Лепко в роли всегда подвыпившего мошенника Вечеринкина, ловко спекулирующего

гробовыми плитами, и такую яркую «деталь» этого образа, как вороватые, всегда что-то тайно отмеривающие пальцы. Вспомним артиста А. Крюкова в роли зловещей старухи Почесухиной в старомодной, съехавшей на бок шляпе, с черным зонтиком под мышкой, цепкой, предприимчивой, еще полной злой энергии, хотя она и кажется настоящим выходцем с того света.

Однако главная актерская удача спектакля — фигура самого Почесухина в талантливом исполнении А. Папанова. Когда на работе он важно восседает в своем кресле, тяжелым, медлительным взглядом оценивая Чуркина (фантазер, хлопот с ним не оберешься), а потом с легким сердцем оформляет на то же место дурака Топтунова (диплома нет, зато мужик скромный), по этим выразительным жестам, многозначительным актерским паузам, снисходительно покровительственным репликам мы уже открываем для себя всего Почесухина. Отлично проводит актер и фантастическую сцену сна, когда Почесухин, все больше и больше «размораживаясь», становится самим собой и наружу вылезает отвратительное «мурло мещанина».

Новый спектакль Театра сатиры, бесспорно, удачен. Долголетняя работа над драматургией Маяковского обогатила коллектив творчески, идейно. Об этом свидетельствует и постановка пьесы Михалкова. Хочется пожелать театру, чтобы накопленный опыт, традиции он всегда «по-маяковски» использовал в постановке новых сатирических комедий на острые и актуальные темы современности.

Б. ГАЛАНОВ

297